

- Эякуляция в норме?

...

- А как с эрекцией?

...

Проблема была не в отсутствии голоса, кто-угодно онемел бы от таких вопросов.

Уролог оторвал взгляд от монитора и уставился на сидящего напротив пациента. Очки без оправы, съехавшие на орлиный нос, будто подрагивали, торопя с ответом. Щёки пылали так, что, казалось, вот-вот задымятся. Сомнения грызли его: разве подобные откровения необходимы для операции? Яба ощущал жжение в виске от пристального взгляда Ча И Сока, сидящего рядом. Яба демонстративно втянул шею в воротник пальто. Эрекция Ябы?.. Эякуляция?.. Ча И Сок ведь тестировал и то и другое каждую ночь. Директор Ча заговорил:

- Эрекции с наскака не получить. Но если языком пройтись по краю головки, тогда поддаётся и твердеет. А спермы... на один глоток, не больше.

«Заткнись! Просто заткнись!»

Яба вскочил как ошпаренный и зажал этот похабный рот. Затем со злостью застучал по экрану телефона набирая текст:

[Лучше бы дал заполнить бланк! Обязательно этот допрос?]

- Вы простудились? - пробормотал доктор, взглянув на средства общения у Ябы в руках.

Ча И Сок, расслабленно откинувшись на стуле рядом с Ябой, запустил пальцы в его волосы на затылке.

- Он всегда перебивает и ждать от него вежливости бесполезно. - ласково сказал И Сок. - Попробуй его отшлёпать - и только нервы потратишь. Проще не обращать внимания.

Доктор натянуто улыбнулся.

- В основном сюда приходят пациенты с подорванной самооценкой, а в тяжелых случаях - страдающие от бредовых идей. На приёмах, бывало, меня хватили за горло, и угрожали ножом. Так что, этот грубиян в сравнении с ними - милашка.

Сохраняя профессиональную непроницаемость, врач продолжил опрос:

- Когда и как были повреждены тестикулы?

[Я их не повредил, а лишился]

- Это втягивание или полное отсутствие?

[Вырезали]

- Одна или обе?

Было бы намного легче читать вопросы, а не слышать. Яба дрожал сильнее, чем перед операцией на голове. Он вытер вспотевшие ладони о штаны и взял стилус.

[Обе]

Врач опустил веки. Тощий, как велосипед, он выглядел странно раздражающе. А его завивка «а-ля дамочка» снизила ожидания до нуля. Приглядевшись, Яба наконец вспомнил: это тот самый тип, который время от времени зависал с Ча И Соком в «Парадизо» и под песни Кокаина сходил с ума, словно в его штанах завелись огненные муравьи.

Яба пристально изучал врачебную лицензию, висевшую на стене. Не исключено, что она была поддельной. В этом мире любой имеющий деньги мог купить себе диплом с белым халатом - и вот уже уважаемый специалист.

Он задал следующий вопрос:

- Есть ещё какие-либо детали в анамнезе?

[Операция на мозге недавно. Удалили микрочип. С тех пор я иногда теряю память, вижу галлюцинации. Ещё. Я принимаю антидепрессанты. Сначала пил по пять таблеток в день, потом сменил препарат и стал пить по три, сейчас редко принимаю]

Казалось, доктор колебался, вокруг его рта прорезались глубокие морщины. Но в итоге он посчитал слова Ябы бредом.

- Спасибо за ответы. Пройдём несколько обследований.

Яба резко поднял голову, нацарапал текст в телефоне и показал врачу:

[Не веришь? У меня была операция!]

- Ну, всё в порядке. Сперва сдадите анализ мочи и пройдёте УЗИ.

[Как это «в порядке»? Я должен убедиться. Задавай другие вопросы. Что, если анестезия меня не возьмёт из-за антидепрессантов, или начнётся отторжение силикона? Кстати, у меня были проблемы с кожей из-за паразитов]

- Всё это не препятствует операции. Осложнения крайне редки.

[Ручаешься? От врачебных ошибок страдает много людей. Я могу стать одним из них]

- До сих пор в нашей клинике подобного не было. После операции за вами будут тщательно следить, так что не волнуйтесь.

[Стаж у тебя невелик, на каком основании ты так уверен?]

- Результат вашей предыдущей операции даёт эту уверенность, - резко ответил доктор.

Видимо, хорошие врачи - это вымирающий вид. Или Яба просто не везло на таких. Яба сжал зубы и заглушил вспышку гнева. Приходилось терпеть, ведь от этого врача зависело его будущее. В конце концов, если рассердить его, тот мог пришить дешёвые протезы, нарочно ввести мало наркоза, чтобы Яба проснулся посреди операции или сделать шов кое-как и он разойдётся. Тогда поздно будет жаловаться.

Тут Яба вспомнил всё с начала: врач выказывал недовольство с того момента, как он вошёл. Наверное, из-за опоздания. Его взгляд раздражал. С виду он и сам на мужика-то не похож, но при этом явно презирает тех, кто кастрирован. Теперь стало понятно, почему его могли схватить за горло и угрожать ножом.

- Если он тебя признает, можешь считать себя лучшим урологом на планете, - сказал прохаживаясь Ча И Сок. Яба сверкнул глазами.

- Говорю тебе, он мастер своего дела, - произнёс директор Ча, поглаживая Ябу подбородком.

Обычно от этого становилось спокойнее, но сейчас не помогало вовсе. Прежде всего, тревожил тот факт, что этот врач посещал «Парадизо», а точнее, что он дружит с Ча И Соком.

Молча и с холодной деловитостью врач разложил на столе импланты, рассортированные по размеру.

- Вес, форма и плотность ничем не отличаются от настоящих. Материал и размер - на ваше усмотрение. После операции боли практически нет, а рубцов вы даже не заметите.

Гулкие удары сердца сотрясали голову Ябы. На столе, будто зародыши в скорлупе, лежали полупрозрачные силиконовые импланты. Они выглядели невероятно хрупким и, казалось, от одного касания начнут лопаться как мыльные пузыри. Яба едва дышал, осторожно трогая их кончиками пальцев. Мягкая текстура завораживала.

Ча И Сок взял один из образцов. Он медленно покатал его между пальцев, внимательно присматриваясь, словно определял количество карат.

- Они стерильные?

Не дожидаясь ответа он провел языком по поверхности шарика, а потом закинул его в рот. Лицо врача застыло в немом шоке - такого он за свою практику не видел. Но Ча И Сок продолжал смачно посасывать имплант и пробовать его на зуб, совершенно не смущаясь.

Яба, забыв про стилус, рванул Ча И Сока за воротник и прижал ладонь к его рту.

«Выплёвывай!»

С неохотой он выплюнул силиконовый шарик в подставленную ладонь. Материал, некогда идеально гладкий, теперь был покрыт царапинами от зубов и слюной. Яба бросил мокрый предмет на стол и вытер руку об одежду. Только полностью растворившись в работе, Ча И Сок обретал хоть каплю здравомыслия и не творил подобные безумства.

Ча И Сок нахмурил брови и пробормотал себе под нос:

- Есть ли укусо-стойкий силикон, но чтобы его приятно было мять?..

- Существует метод липофилинга. Ничто так не подходит телу, как собственный жир, отсутствие ощущений чужеродного, и текстура такая, как ты описал.

Что за безумная беседа? Или из присутствующих именно Яба не в себе? Голову охватила горячая волна раздражения. Пальцы впились в ладони.

Ча И Сок медленно перевел на него взгляд.

- Что думаешь? - спросил он, нырнув рукой между бёдер Ябы примеряясь.

В ответ Яба ткнул наглуую руку электронным пером. Тот лишь слегка поморщился, но

продолжал свои действия. Яба решил, что проще приспособиться к их причудам, чем сопротивляться. Он посмотрел на разложенные экземпляры. Даже если забыть про странный вид доктора, и сами импланты были такого размера, что годятся только для учебника по патологиям.

[Покрупнее ничего нет?]

- Больше, чем эти, вы не найдёте. А какой размер интересует?

Яба ожидал подобного вопроса и подготовился заранее. Порывшись в сумке, он достал лист бумаги и развернул его на столе. Ча И Сок, взглянув на распечатку, застыл, а врач, который до этого хранил ледяное равнодушие, впервые дал слабину – скрыть удивление он не смог.

- Это... это страусиное яйцо?! – вырвалось у него.

Он поправил очки.

Яба подставил экран телефона, заставив прочитать:

[Сделай такого размера]

- Многие мужчины уверены, что чем больше – тем круче. Но такой объём может обернуться разрывом мошонки. И потом, где взять столько жировой ткани?..

Врач отвёл глаза от изображения, явно желая забыть то, что увидел, и смерил Ябу взглядом.

Тот с самодовольным видом написал:

[Значит, не можешь?]

- Но это абсурд, хотя бы из-за строения тела.

[Кожа тянется лучше, чем кажется. Жира у меня – хоть завались, хватит на всех]

Стилус беспомощно скользил по экрану – мешали глянцевые блики. На стекле вместо отражения был бледный человек. Вполглаза Яба дописал последние буквы.

[Так, да или нет? Если не здесь, то я найду другую клинику]

Ча И Сок резко протянул руку и безжалостно скомкал рисунок с идеальными яйцами.

- С таким размером ты не сможешь нормально ходить.

[Значит, буду ползать. Я вообще хотел вставить три, но сдержался. Ты меня не отговоришь]

- Нет.

[Тебе какое дело?]

- Моё слово тоже имеет значение.

[Это тело принадлежит мне]

- Но решать всё равно буду я. Ты же знаешь.

Глаза Ча И Сока потемнели и стали почти опасными. Руки так и чесались вырвать его назойливый язык. Врач сухо продолжил описывать детали.

- Операция займёт от сорока минут до часа. Потребуется амбулаторное лечение, чтобы делать регулярные перевязки. Снятие швов через две недели. После этого можно будет возобновить половую жизнь. На период восстановления избегайте физических нагрузок и стрессов, содержимое должно прижиться. - Врач косо посмотрел на Ча И Сока, - зубы и язык, само собой, держать подальше.

- Погоди, погоди. - На лбу Ча И Сока появилась напряжённая прожилка. - Две недели? И ты только сейчас это говоришь?

- Ты не спрашивал.

- Две? Серьёзно?

Ча И Сок скрипнул зубами. Он подался вперёд, оперевшись руками о стол, и тихо сказал доктору:

- Нужно немного подождать с операцией.

- Почему?

- Две недели никакой близости - это жёстко. Я пока не готов.

- Ну, тогда... Скажи, когда будет удобно.

- Но он не захочет откладывать.

Их взгляды встретились - они обменялись решением без лишних слов. Промолчать, наблюдая такую наглость, Яба не смог. Он стиснул зубы и начал выдавливать буквы на экране.

[О чём шушукаемся?]

Только теперь врач и Ча И Сок обратили внимание на объект операции.

«Скрип-скрип», - электронное перо царапало экран, оставляя глубокие борозды.

[Видать, вы там, целое кино придумали? Мы на рынке яички выбираем? С 14 лет только об этом и мечтал - чтобы двое мужиков за моей спиной тихо решали за меня. Да кто вы такие?]

Бац!

Он швырнул телефон на стол. Врач вздрогнул. А лица директора Ча Яба даже видеть не хотел.

Бандиты «Парадизо» не считали посещающих клуб геев за людей. Но певцы-евнухи презирали и тех и других. Ни один гей не поймет боли кастрата. А понимали бы, то не забавлялись, глядя на цветы, щедро отдающие свои семена, на арбузы без косточек, которые им не суждено вкушать.

Руки тряслись от накала чувств. Электронное перо снова заплясало по экрану:

[Я много о тебе узнал. В поисковиках набираешь - одни благодарности: люди считают тебя спасителем, дающим вторую жизнь. И я решил: если кто и поймёт меня, так это ты. Только ты можешь сделать как мне нужно]

- Но... это опасно для жизни.

[Я верю в тебя. Ты тот, кого я ждал. Прости, если обидел тебя раньше. Хочу сделать это именно здесь. Сегодня. Больше никуда не пойду!]

Взгляд доктора, до этого момента затуманенный раздумьями, вдруг оживился. Яба заметил этот проблеск, как нить надежды. Повисла удушающая тишина. Он даже не моргал, боясь спугнуть шанс. Потом словно что-то щёлкнуло и доктор с глубокой серьёзностью взял его за руку.

- Я всегда говорю, что не просто ставлю импланты. Я возвращаю людям мечту. Ты выйдешь отсюда совсем другой походкой.

И словно гром с небес, прозвучало:

- Пора браться за дело.

Яба вдохнул воздух, будто впервые в жизни. За спиной врача вдруг вспыхнуло сияние, подобное свету сотен неоновых ламп. Мир вокруг замерцал золотой пылью. Лицо, прежде напоминавшее сморщенный сухофрукт, внезапно обрело интеллигентную аскетичность, а жалкая завивка превратилась в россыпь ангельских кудряшек, достойных кисти Рафаэля. Перед глазами всё размылось в слёзной пелене. В памяти промелькнули кадры прошлого: годы боли, унижения и одиночества.

Он сдержал подступивший всхлип и прошептал про себя:

«Не зря я всё это пережил».

* * *

В душном кабинете на плазменном экране извивалось обнаженное тело. Тяжёлое дыхание звучало громче стонов порноактрисы. В этой клинике подбор видео для получения анализов был безупречен. Исполнительница главной роли принимала самые соблазнительные позы, но так и не дождалась внимания.

Консультация заняла больше времени, чем длится сама операция. После анализа мочи, крови и УЗИ мошонки оставалось лишь сдать сперму.

- М-м-м-м...

Ча И Сок проследовал за Ябой под предлогом помощи. Он прижался со спины всем телом, не оставив просвета от лодыжек до лица.

- Х-м-м...

Яба прикусил губу и подавил инстинктивно вырывающийся стон. Он прогнулся в талии, пытаясь отстраниться. Но рука, обхватившая его член, следовала за каждым движением. От грубых действий всё тело запылало, но жарче всего был тяжёлый, немигающий взгляд. Ча И Сок засунул ему в рот большой палец, смочил слюной и размазал по дрожащему подбородку. Рука скользнула под рубашку и влажные пальцы ухватились за сосок. От липкого прикосновения грудь рефлекторно подпрыгнула.

Странное дело, но тот, кто руководил процессом, доводя Ябу до края, сам задыхался от удовольствия. Яба кончил в его ладонь и безвольно обмяк на твёрдой груди. Рука собравшая всю до капли сперму поднялась к лицу. Травянистый запах коснулся ноздрей и прежде, чем Яба успел опомниться, Ча И Сок уже облизывал свои пальцы.

«Все образцы должны быть исследованы».

В глазах Ябы помутилось.

Ча И Сок поддел ногу Ябы под колено и приподнял. Его палец скользнул между ягодиц. Дыхание Ябы участилось. Внутренние мышцы предательски сжали вторгшийся палец. В тот же момент за спиной щёлкнула металлическая пряжка ремня. Яба вздрогнул от этого звука и оттолкнулся бедрами. То, что Ча И Сок заставил его кончить при помощи руки, уже задевало гордость, но заниматься полноценным сексом в этом месте, где каждая стена осуждает, было за гранью. Ча И Сок притянув его к себе так плотно, что не осталось места для сомнений, стал тереться об него твёрдым членом.

- Давай.... отложим операцию на день?

Голос огрубел от желания. Яба отчаянно замотал головой, но Ча И Сок лишь сильнее прикусил мочку уха. В паху пылало так, будто раскалённый стержень вот-вот прожжёт его брюки.

- М-м-м... Прошу тебя.

Он находил слабые места безошибочно, трогал именно там, где кожа тоньше, где нерв оголён. Своим дыханием, своим голосом... забирал чёрные воспоминания и прятал там, куда не добраться чужим рукам.

Даже ненасытный кожный мешочек, вечно требовавший наполнения, будет доволен. Его, наконец, лишат последних претензий.

«И Сок...»

Казалось, он уловил этот немой зов. Склонившись к Ябе, Ча И Сок припал ухом к его губам. Юноша прижался ртом к аккуратной ушной раковине.

«Знаешь... Ты вернул мне будущее. Все эти заботы, сомнения - про размер, про всё остальное. Раньше я не думал, что смогу себе такое позволить. Ты ведь знаешь?..»

Ча И Сок виртуозно жонглировал словами, сбивая с толку. Каждый раз Ябу не покидало чувство поражения, словно его опять загнали в угол. Но сейчас, оглядываясь назад, Яба понимал, что всегда был в выигрыше, пусть и не сразу, пусть и не явно.

Телефон лежал далеко. Набрать бы сообщение, но его держали слишком крепко. До операции оставалось совсем немного времени. Если не сказать сейчас, то другого шанса, скорее всего, не будет.

Яба закусил губы, борясь с собой, но затем всё же их разжал. Возможно, это станет первым... и последним признанием в его жизни.

«Спасибо».

Слова, так и не ставшие звуком, застряли комом в горле. Грудь Ча И Сока, прижатая к спине Ябы, напряглась. Медленно повернувшись, Яба встретился с неподвижными чёрными зрачками, которые впивались в душу. В груди полыхнуло, словно внезапно проснулся вулкан.

Ча И Сок широко и влажно провёл языком по его щеке, задев кончики ресниц, а большим пальцем нежно массировал головку, которая уже пускала смазку.

- Мотылёк. Повторяй за мной.

Яба медленно разомкнул губы и гибкий язык проник внутрь. Словно орудие ласкового допроса, он вытягивал правду из дальних уголков сознания, пытаясь добраться до самого сокровенного. Так они ещё долго вели диалог, в котором каждая фраза прозрачна, как нити слюны, а каждый вздох - восклицательный знак.

<http://bllate.org/book/14585/1293840>